

Ночью в ресторане

Юлиана Кръсто

Последнее время жизнь Юлианы играла красками, и все было прекрасно. Осталось только принять последнее решение, и все будет идеально. Хиро любил ее, она любила Хиро, и каждый из них любил свою работу. В их маленькой и счастливой семье не было одного звена, о котором ей каждое утро говорит начальник. А она пока не хочет детей. И все тут.

Рабочий день уже давно закончился, но Юлиана не спешила идти домой. Сегодня у Хиро было ночное дежурство, и в квартире больше никого не было. Она вполне могла позволить себе переночевать в комнате отдыха в ресторане, чтобы утром не проспать. Потому что она часто опаздывает на работу, и потом половину дня ее пытается сеньор Фернандез, чуть ли не спрашивая, в каких они позах спали. Ей нравились такие разговоры, от них не было никакого осадка. Вообще, с сеньором Фернандезом было очень интересно и весело разговаривать.

Юлиана в очередной раз протерла столешницу на кухне и направилась в комнату отдыха, но по пути столкнулась с пьяным сеньором Агирре. Она знала, что он сегодня заезжал к сеньору Фернандезу, но не была в курсе, что он остался. Хотя она готовила кесадилью, сегодня было всего две кесадильи, и эти блюда вернулись нетронутыми. А официант, вернувший тарелки на кухню, сказал, что за столом двое пили только виски. Вряд ли это совпадение.

Услышав про Хасэгава-сана, девушка нахмурилась и кивнула. Сеньор Агирре не стал вдаваться в подробности, просто сказав, что тот перебрал с алкоголем и ему может понадобиться помощь. Проследив задумчивым взглядом за Рикардо, девушка пошла в зал, в котором за столиком сидел молодой человек. Официанты убирали со столов, а в зале еще осталось несколько посетителей. Юлиана подошла к Акихико и села напротив.

- Добрый вечер, Хасэгава-сан. Рада видеть Вас, - сказала она. - Как вам понравилась кесадилья?

Она улыбнулась. Настроение было хорошим. А вот вид молодого человека показывал, что у него действительно случилось что-то. Но об этом потом.

Акихико Хасэгава

Долгое время сидеть в одиночестве ему не пришлось. Не успел опустеть очередной стакан с виски, как за его столик подсела хорошо ему знакомая молодая особа женского пола, которую он до всей этой истории собирался навестить. Причем подсела явно не с той целью, с какой женщина может подсесть к подвыпившему мужчине, задав вопрос, содержание которого Акихико, сразу принявшийся разглядывать ее лицо, как-то пропустил мимо ушей.

- О, Юлиана, - в честь такой встречи он даже позволил себе улыбнуться. - Вы действительно выглядите радостной, и вам это очень идет. - В отличие от него

самого, чей вид мог сейчас разве что не шокировать, девушка словно светилась изнутри, демонстрируя, что с момента их расставания жила вполне себе благополучной и счастливой жизнью.

- Кстати, - в голове Акихико возник недавний разговор с Рикардо Агирре, породивший идею, сейчас показавшуюся ему просто замечательной. - Не хотите в мой котел? Вдвоем будет как-то веселее. Не подумайте, кроме вас я никому не предлагал, хотя в ад точно загремит толпа моих родных и знакомых.

Вероятно, Юлиана ждала от него совсем другого приветствия, но вести светскую беседу у него сейчас не получалось. Оставалось надеяться, что со своими мокрыми рубашкой и волосами, разными глазами и странными речами, он не производит впечатление последнего безумца, окончательно съехавшего с катушек после очередной попытки изгнания из Японии.

Юлиана Кръсто

Юлиана окинула внимательным взглядом молодого человека и покачала головой. Мокрая рубашка и волосы - это было нормально и напомнило ей Джана или Христо. А вот отсутствие одной линзы, что открывало его душу - вот это было неожиданно. Холодный голубой глаз вязался с его обычным образом, а вот в черном глазу была видна его душа, и сейчас были какие-то сожаления и... тоска. Да, ему было тоскливо, и девушка вздохнула.

- Котел? Какой котел? - Она не сразу поняла, о чем речь, а, поняв, тихо засмеялась. - К сожалению, вынуждена вам отказать. Я как-то не стремлюсь туда, да и вы, вероятно, будете против, если с нами будет еще мой муж находиться, - сказала она, отсмеявшись.

Юика Одагири, приемная дочь сеньор Фернандеза, сестренка официанта, ко орый погиб из-за нее, недавно стала читать Данте Алигьери, и Юлиана с ней обсуждала это произведение. Потом они обсуждали Петрарку, а потом японскую литературу. Тема ада, рая и чистилища была ей близка.

- А что, вы уже собираетесь туда? Не рановато ли? - внимательно посмотрела на него.

Акихико Хасэгава

- Ну вот, такой категоричный отказ, - с притворным сожалением покачал головой Акихико. - Видимо, с годами моя популярность у женщин заметно снизилась.

В первый момент он как-то упустил вопиющее слово "муж", но когда снова прокрутил в голове услышанное, внимательно посмотрел на Юлиану и решил уточнить, все ли верно понял.

- Муж? Вы вышли замуж? Тогда я вас поздравляю. - Судя по цветущему виду, семейная жизнь давала девушке преимущественно положительные эмоции, пусть лично для него это больше напоминало сказку. - Он тоже успел что-то натворить, чтобы загнать в ад? - Пусть приятель Юлианы и производил впечатление эмоционального человека, склонного к необдуманным поступкам, Акихико с трудом

представлял его совершающим каком-то серьезный проступок, заслуживающий подобного наказания.

- Да я никуда не тороплюсь, - Акихико снова заглянул в свой стакан. Но других вариантов, где оказаться после смерти, если придерживаться христианской религии, у меня не имеется. А умереть, как показывает практика, можно в любой момент. - Он не стал поднимать головы, чтобы Юлиана не заметила легкую гримасу, искажившую его лицо, и только уверившись в своей способности выглядеть нормально и говорить привычным тоном, снова посмотрел на девушку и добавил. - Но раз вы отказываетесь делить со мной один котел, то, может, хотя бы согласитесь со мной выпить?

Мимо как раз проходил официант, и Акихико попросил его задержаться, выжидательно глядя на Юлиану и надеясь услышать положительный ответ, избавляющей его от необходимости отправляться в очередную съемную квартиру, которую он никак не мог назвать своим домом.

Юлиана Кръсто

- Да, я вышла замуж, - улыбнулась девушка, вспомнив, как Хиро сделал ей предложение. - И... спасибо.

Она посмотрела на молодого человека и вздохнула. Его рассуждения про котел и куда попасть после смерти она оставила без ответа. Рассуждать на эту тему было весело, но, как известно, "не буди лихо пока оно тихо". Не стоит слишком много думать об этом. А то и вправду умрешь в любой момент. А пожить хочется еще много лет.

А потом Акихико подозвал официанта и предложил ей присоединиться к выпивке. Прикинув, что сегодня Хиро точно не появится дома и не будет ей просто названивать, она решила выпить. Напиваться она не будет, да и, как показывала практика, ещё со слов Христо, алкоголь действует по-разному в зависимости от эмоционального состояния. Сейчас она была счастлива и была уверена, что ничего страшного не случится, если она выпьет стаканчик-другой.

- А почему бы и нет? Я не против выпить, Хасэгава-сан... Маркус, - обратилась она к официанту, - принеси нам, пожалуйста, бутылку виски и мне стакан. И скажи сеньору Фернандезу, что я пока останусь здесь.

Молодой человек поклонился и, выполнив просьбу, ушел к управляющему. А Юлиана взяла инициативу в свои руки и разлила виски по стаканам.

- Я рада, что вы вернулись в Японию, - сказала она.

Акихико Хасэгава

- Полагаю, вы приняли правильное решение. - Что бы он там не думал по поводу молодого полицейского, тот явно искренне любил Юлиану. Причем, любил без оглядки, вызывая у Акихико главный вопрос - как можно полностью отдаваться чувству, не думая о том, что происходит вокруг. Хотя в тот день, когда он увидел это безумное чудо в своем доме, почувствовал что-то очень напоминающее зависть,

поскольку сам никогда не позволял себе совершать безумств ради другого человека.

- Ну что же, я рад, что вы составите мне компанию. - Согласие Юлианы вызвало у него некоторое чувство облегчения, пусть Акихико и понимал, что еще немного, и он окончательно окажется под властью алкоголя. - Я хотел с вами выпить еще в те далекие времена, когда вы на меня работали. - Хоть дурацкая история с его неудачным возвращением произошла не так давно, сейчас она казалась отголоском прошлой жизни. - И мне более чем нравится сейчас здесь находиться, пусть и о моем окончательном возвращении в Японию говорить еще рано.

Официант, которого Юлиана назвала Маркус, принес очередную бутылку и стакан, который Акихико сразу использовал по назначению, наполнив, как и свой, виски и предвинув к девушке. Он не знал, как Юлиана реагирует на алкоголь, но, в любом случае, до его состояния ей было еще очень далеко, а потому она могла ни в чем себе не отказывать.

Юлиана Кръсто

- Да, я... мы... мы любим друг друга, и мы счастливы, - улыбнулась девушка, посмотрев на кольцо, а потом мечтательно закрыв глаза.

Сейчас она уже тоже не представляла свою жизнь без Хиро и даже не думала, что могло быть как-то по-другому. Что Хиро, напимпр, был бы другим человеком, с иными чувствами, желаниями, поступками. Тогда, вероятно, она бы вернулась в Болгарию после работы на Акихико. Или раньше. Сложно сказать.

Взяв свой стакан, девушка посмотрела на его содержимое, и, вздохнув, выпила всё. Тепло распространилось по телу, а резкий вкус слегка обжег горло и заставил смешно поморщиться.

- Я тоже рада составить вам компанию. И я надеюсь, что возвращение домой ничто не омрачит, - сказала она.

Акихико Хасэгава

- Мило, - сейчас Юлиана больше походила на влюбленную школьницу, чем на взрослую женщину, пережившую немало тяжелых и болезненных моментов. Но, вероятно, нечто подобное и называлось "happy end", пусть в реальной жизни все заканчивалось только с твоей смертью. - Надеюсь, дальше все будет продолжаться в том же духе.

Юлиана не стала затягивать с первой порцией, давая ему возможность снова наполнить ее стакан, в то время как его собственный еще был почти не тронут. Хотя тяжесть в теле и мутный клубок в голове, из которого Акихико не без труда вычленил отдельные мысли, намекали, что ему не стоит и стараться конкурировать с новой участницей алкомарафона.

- Строго говоря, - дома у меня здесь больше нет. - Само

е обычное высказывание девушки умудрилось ударить сразу по двум больным местам, пусть та, естественно, не намеревалась этого делать. - Что же до омрачит...

Похоже, моя страна не готова принять меня обратно, раз, в каждое мое возвращение все начинает идти наперекосяк.

Акихико вернулся к своему стакану и, в очередной раз покрутив его в руках, поднес к губам. Как ему сегодня удалось убедиться, представление о том, что алкоголь помогает забыться, было крайне преувеличено. Он, наоборот, с момента звонка Мэтта только и делал, что вспоминал, пусть эти воспоминания и шли пока где-то на заднем плане, не мешая беседе сначала с Рикардо Агирре, а теперь и Юлианой.

Юлиана Кръсто

- Может, тогда и не стоит пытаться вернуться туда, где никто не ждет? - Спросила девушка, отставив свой стакан и внимательно глядя на молодого человека. Она не спрашивала у сеньорс Агирре, о чем он разговаривал с Акихико. Во-первых, ей это было совсем неинтересно, а во-вторых, она старалась быть культурной и не влезала без необходимости в личную жизнь людей.

Из ресторана вышел последний посетитель, все официанты разошлись, свет в зале стал приглушенным. Юлиана подумала, что можно отвести Акихико на кухню, чтобы он хоть что-то поел, но потом решила отправить его сразу в комнату отдыха.

- Скоро ресторан закроется, - как бы невзначай сказала она, посчитав, что правильным будет сначала дожидаться от него каких-нибудь действий, а потом предлагать помощь. Судя по короткому разговору с сеньором Агирре, девушка сделала вывод, что молодой человек вряд ли сможет добраться до дома.

Она отпила немного напитка и посмотрела на Акихико.

Акихико Хасэгава

- Ну, в других местах меня тоже никто не ждет. В Китае все слишком странно и непривычно, а в США я теперь решусь отправиться очень не скоро. - Теперь это старое место ссылки приобретало для него еще более негативный окрас, отбивая все желание возвращаться к прошлым делам и связям.

То, что происходило в ресторане, Акихико не отслеживал, как и уже очень давно перестал обращать внимание на время, поэтому слова о закрытии ресторана привели его в легкий ступор, из которого он вышел далеко не сразу.

- Юлиана, вы меня уже прогоняете? - уточнил он после паузы. - Хорошо, тогда еще по стакану, и я буду собираться туда, где сейчас живу. Кстати, а вы не знаете, где я живу?

В первые за долгое время его память дала серьезный сбой, напрочь выбросив очень важный кусок информации. Нет, Акихико прекрасно помнил, как выглядела снятая им квартира и район, в котором она находилась. Но сколько бы не силился, не мог воспроизвести сам адрес, который, по идее, стоило назвать водителю такси, поскольку добраться до дома какими-то иными способами для него сейчас было более чем проблематично.

Юлиана Кръсто

- Я вас понимаю, - кивнула девушка, когда молодой человек сказал, что его нигде никто не ждет. Сама она была примерно в так м же положении (до встречи с Хиро), только у нее была возможность вернуться в Болгарию и начать жизнь заново. И пусть у нее были не очень хорошие отношения с родителями, она прекрасно знала, что, вернись она в Болгарию, она смогла бы найти, чем заняться. Все-таки она была гончаром, а гончары пользуются спросом. Да и повар она хороший.

После ее слов о том, что ресторан закрывается, молодой человек слишком сильно загрузился, и это сначала вызвало на ее губах легкую усмешку, но потом она стала серьезной.

- Нет, Хасэгава-сан, что вы, я... ни в коем случае вас не прогоняю. И я понятия не имею, где вы живете. Я... - она почувствовала, что щеки налились румянцем смущения и обрадовалась, сто это не было заметно.

Она быстро осушила свой стакан и поморщилась.

- Я хотела предложить переместиться в другое место. Например, на кухню. Вы так ничего не ели, - сказала она и встала со стула. Несмотря на легкое головокружение, она в одну руку взяла бутылку и стакан, а другую протянула молодому человеку, помогая ему встать.

Акихико Хасэгава

О жизни Юлианы до Японии Акихико знал мало, но вполне мог предположить, что ее неплохо помотало, раз уж она решила осесть в чужой стране. И дело тут явно было не только в большой любви к молодому полицейскому, которая, как он понимал, возникла далеко не сразу, а как раз в отсутствии места, куда стоило бы возвращаться.

- Не знаете, где я живу... - протянул Акихико так, словно Юлиана действительно могла подсказать его адрес. - Жаль. И я не знаю. Вот почему коты не умеют разговаривать и пользоваться телефоном? - О том, что Акума, даже если бы и заговорил, тоже мог забыть их адрес, Акихико как-то не подумал. Иногда ему казалось, что кот вообще знает и понимает все, и ему не хватает только человеческой речи, но он себя от этих мыслей останавливал, боясь превратиться в безумного кошатника.

- Тогда я с удовольствием пойду с вами на кухню. - Акихико махнул рукой и ненароком задел свой стакан, тут же завалившийся на бок и выплеснувший на стол остатки своего содержимого. - Но хоть я и не против лишний раз вас потрогать, вполне могу встать из-за стола и дойти до места назначения самостоятельно.

Не став принимать протянутую руку Акихико не без труда поднялся со своего места, забрал со стола раздражающе лежащий на нем стакан и сделал маленький шажок, проверяя настолько ли крепки его ноги, как он пытался показать.

Юлиана Кръсто

- Наверное потому, что это животные, - ответила девушка, посмотрев на попытку Акихико подняться самостоятельно. Первым упал стакан, разливая содержимое на белоснежную скатерть, и заставляя губы Юлианы растянуться в глупой улыбке. Представив, как завтра утром сеньор Фернандез будет бурчать, что никто ничего не хочет делать, она сняла скатерть со стола, вытерла ею лужу от виски и скомкала. Надо отнести ее в комнату отдыха, взять другую и сделать вид, что так и было.

- Да трогайте меня, я не какая-то прокаженная, - сказала девушка, а потом сообразила, что сказала, и тихо засмеялась, закрыв рот ладонью. Кажется, алкоголь начал ударять в голову. - Если вам будет тяжело или... вы не сможете идти, хватайтесь за меня.

Она направилась по широкому проходу, стараясь идти рядом с молодым человеком, чтобы, если что случится, подхватить его и не дать упасть. Она не хотела быть навязчивой, поэтому не предлагала помощь и не говорила ничего. Просто шла рядом.

Они проходили мимо музыкального уголка, в котором стояли инструменты, среди которых было электрическое пианино. Оно занимало намного меньше места, чем стандартное пианино, и почти ничем не отличалось от него. Оно так же расстраивалось, клавишный ряд был такой же, как и везде, и девушка, задумавшись о чем-то, подошла к пианино и сыграла гамму. А потом сыграла первую часть мелодии, которую знают все.

- Вам знакома эта мелодия, Хасэгава-сан? В Болгарии она называется "Котешки марш". Мой брат очень любил ее играть. А вы... умеете играть на фортепиано?

Эта незатейливая мелодия вытащила воспоминания о Христо, и девушка мотнула головой. Сейчас не то место и не та компания, чтобы предаваться воспоминаниям о нем.

Акихико Хасэгава

- Извиняюсь, что доставил вам лишние беспокойства, - по мнению Акихико ничего страшного не произошло бы оставь Юлиана скатерть на месте. Но тот факт, что девушка решила сразу заняться уборкой, говорил в ее пользу, показывая работником, заботящегося о мелочах, даже не связанных с его непосредственными обязанностями, что очень ему импонировало.

- Интересное предложение от замужней женщины, - улыбнулся Акихико опрометчивым словам Юлианы. - Смотрите, будете меня искушать, и я им воспользуюсь. - Конечно, он не собирался какими-то грубыми приставаниями портить приятное общение, но никто не мешал ему пошутить в своей привычной манере, оставляя вопрос, что же у него на уме на самом деле.

Но как бы там ни было, пользоваться помощью девушки, несмотря на тяжесть в ногах, он не стал, просто идя с ней рядом ровно до того момента, как Юлиана остановилась возле проклятувшего пианино. Если Акихико и раньше испытывал к этому инструменту противоречивые чувства, то сейчас ему и вовсе хотелось ударить по нему чем-нибудь тяжелым. Но пока для подобного рода вредительства

он был еще недостаточно пьян, а потому предпочел стоять молча и слушать как Юлиана наигрывает хорошо знакомую ему мелодию и представлять на ее месте совсем других женщин. Сначала мать, чьи порхающие по клавишам пальцы он в детстве считал чем-то невообразимо прекрасным, а потом и Лору, совершенно не умеющую играть и нарочно издающую какие-то адские звуки, вынуждая его подойти и впервые за долгое время что-то сыграть вместе с ней...

- Да, конечно. В Японии эта мелодия имеет забавное название "Я наступил на кошку", - ответил Акихико таким тоном, будто разговаривал сам с собой. А затем, повинувшись порыву, подошел к пианино, занес руку над клавишами, в определенный момент почти коснувшись их гладкой поверхности, чтобы уже через пару секунд отдернуть ее, словно обо что-то обжегшись.

- Ненавижу этот чертов инструмент! - впервые за долгое время Акихико позволил себе повысить голос. - Он напоминает мне о том, что я очень хотел иметь, но получив, так и не смог сохранить.

Обеих женщин, ассоциирующихся у него с пианино Акихико потерял. И пусть его мать была жива, она добровольно дистанцировалась от его жизни, так и не объяснив, стыдится ли она своего сына или просто как и всегда уступает требованиям мужа, забывая, что "мать" - это не просто слово.

Юлиана Кръсто

- Не стоит беспокоиться, у нас это обычная практика - кто послелним уходит, тот и убирает все. Так проще. А то утром от сеньора Фернандеза влетит всем, даже если ты вчера отсутствовал на работе, - пожала плечами девушка.

Работа в этом ресторане отличалась от всего, что она пробовала раньше, по всем параметрам. Моррис Фернандез был удивительным начальником, очень чутким человеком и прекрасным поваром и управленцем. Он помнил все дни рождения сотрудников, умел поддержать, если у кого-то что-то не получалось или было грустно, но и требовал достаточно, чтобы никто не расслаблялся. Он сделал свой ресторан единым механизмом, и было видно, что он обожает свое дело. А как известно, когда живешь своим делом, то у тебя все получается.

Незатейливая игра на электронном пианино закончилась совершенно не так, как девушка планировала. Вздвогнув от резкого и громкого голоса, она посмотрела на Акихико, прикидывая, дошел ли он до той стадии, чтобы начать буяннить, и, если да, то сможет ли она с ним справиться. Судя по всему, его напрягали какие-то демоны, которые искали выход.

- Акихико, - нежно и ласково произнесла девушка, ставя бутылку и стакан на край пианино, - у вас что-то случилось?

Акихико Хасэгава

Нежный голос Юлианы, называющей его по имени, вырвал Акихико из тяжелого мутного состояния, в которое он успел погрузиться, возвращая к реальности. Хотя кроме этого самого голоса в реальности он не находил ничего достаточно привлекательного, того, за что он мог бы уцепиться, пытаясь снова не провалиться в

болезненные воспоминания.

- Как видите, я напился. - Акихико плохо представлял, как ответить на заданный ему вопрос, чтобы окончательно не потерять лицо. Но и обманывать девушку у него не было ни малейшего желания, поэтому после некоторой паузы он добавил. - А так, сегодня я узнал о смерти некогда важного для него человека... Лоры. - Юлиана была одной из немногих, кто вообще знал про его отношения с американкой, давая ему возможность ничего особенно не объяснять и просто снять бутылку с пианино и снова наполнить стакан, который так и оставался в его руке, с момента, как он забрал его со стола.

- Извиняюсь, что вам приходится видеть меня таким, но, похоже, я мало чем отличаюсь от людей, которым всегда отказывал в уважении.

Обычно непростые для себя моменты Акихико переживал в одиночестве, но сегодняшнее сообщение застало его врасплох, показывая его не той стороны, с какой он привык, и вызывая тем самым странное чувство, природу которого он никак не мог определить.

Юлиана Кръсто

Когда молодой человек сказал о том, что у него погибла девушка, Юлиана вздохнула и опустила голову. Она не знала, что говорить в таком случае, поэтому некоторое время просто молчала. В памяти неожиданно и как-то не вовремя всплыл эпизод в его рабочем кабинете, когда она случайно увидела его воспоминания. Она вздрогнула и проследила за тем, как молодой человек наливает виски в стакан. Забрав у него бутылку, она налила виски в свой стакан.

- Я соболезную вам, Акихико, - сказала девушка и вздохнула. А потом решила сделать акцент на его дальнейших словах. Почему-то его извинение вызвало легкую улыбку, настолько неуместную в данной ситуации. Бросив взгляд на стакан, она быстро выпила содержимое. - Не переживайте. Как по мне, так любому человеку нужно иногда побыть в таком состоянии. Мы люди, а любому человеку не чуждо человеческое. Я прекрасно вас понимаю, но... вы можете не стесняться меня, Акихико.

Поняв, что сказала что-то не то, она вздохнула и снова наполнила стакан. А потом стала рассматривать его содержимое.

Акихико Хасэгава

Юлиана не сразу нашла, что сказать на его откровенность, и в какой-то момент Акихико даже пожалел, что вообще решил поднять эту тему. Но затем все постепенно пошло своим чередом, снимая атмосферу некой неловкости.

- Вы как никто другой знаете, что я не заслуживаю соболезнований. В том, как некрасиво закончилась наша история, моя вина. Но в любом случае она уже давно не моя девушка. - Акихико не знал, что происходило за те годы, когда он не видел Лору. Возможно, для нее он стал только печальным прошлым, о котором лишней раз не хотелось вспоминать. Но даже если все было и не так, совершенные поступки лишали его права выступать в качестве страдающего влюбленного, в роли которого

он, вероятно, выглядел более чем нелепо.

- Ну что вы, Юлиана, когда я вас стеснялся. - Перевод темы пришелся очень кстати, позволяя Акихико хотя бы частично вернуться к привычному образу. - Вы же видели меня практически голым. - Строго говоря, на нем тогда было полотенце, но сейчас он не стал акцентировать на этом внимание.

- И я даже не думал, что вы играете на пианино. - Акихико сделал несколько глотков, несмотря на то, что в голове шумело все сильнее и сильнее. Но пока он еще сохранял хоть какую-то адекватность, планировал продолжать пить, окончательно перестав думать о последствиях своего опрометчивого решения.

Юлиана Кръсто

- Любое живое существо заслуживает соболезнований, Акихико, - вздохнула девушка, посмотрев на молодого человека и заметив, что одна прядь волос может попасть в глаза. Хотела протянуть руку, чтобы отодвинуть ее, но вовремя удержалась. Потому что это неправильно, а коварный алкоголь заставляет ее совершать совсем не те поступки, которые нужно совершать. И говорить то, что говорить не стоит.

- Тогда у вас была травма ноги, а не души, и... и тогда вы не напивались, - пробубнила девушка и выпила немного напитка.

Ну вот, она продолжает говорить то, что нельзя. Эти слова могут его разозлить, а сейчас ссориться с ним не хотелось. Потому что пьяный неадекватный человек намного опаснее трезвого. Но ладно, если что, здесь есть сеньоры Фернандез и Агирре. Если что, они помогут утихомирить пьяного буяна Акихико.

- Я... нет, я не умею играть на пианино. Но мой брат учился в музыкальной школе и часто вечерами играл мне эту композицию. Мама его заставляла играть, а учительница била по рукам, когда он халтурил. Последний раз он играл кошачий марш за несколько недель до своей смерти.

Юлиана редко это вспоминала, это стиралось из памяти с возрастом, да и помнить все нельзя. Но вдруг перед глазами отчетливо всплыла эта сцена - ей десять лет, она сидит на диване, обняв большого медведя, и смотрит, как Христо играет сначала гаммы, а потом этот кошачий марш. Девушка поморщилась от воспоминания и допила свой напиток.

- Вы же умеете играть? - Спросила она. - Это... у вас с этим инструментом неприятные воспоминания?

Акихико Хасэгава

- То есть вы полагаете, щеголять перед вами обнаженным я могу только на трезвую голову? Если хотите, я покажу, что это не так. - Акихико прекрасно понял смысл слов Юлианы, но предпочел уцепиться за один из неоднозначных моментов и как обычно все перевернуть. Но пока дальше сомнительных предложений он не пошел, предпочитая продолжить разговор, вызывающий у него целую гамму противоречивых чувств.

- Я помню, как вы рассказывали о своем брате. - Акихико снова бросил взгляд на ненавистные клавиши, которых почему-то дико хотелось коснуться. - Надеюсь, вам удалось примириться с его уходом. - Как он уже успел заметить, мертвые могли беречь душу сильнее живых. И, похоже, для Юлианы смерть брата все еще оставалась моментом, который она так до конца и не смогла пережить.

- Что же до меня, я играл когда-то давно. Но потом перестал. Та, кто меня учил, отказалась давать мне уроки, а я был еще подростком и так сильно на нее обиделся, что после этого, играл на пианино только один раз, если это вообще можно было назвать игрой.

Незадолго до их расставания, Лора вынудила его сыграть вместе с ней, и в тот момент он чувствовал себя достаточно счастливым, чтобы примириться с инструментом, но с ее уходом из его жизни ушло и вновь зародившееся желание играть, на место которого пришла злость и обида, словно пианино было живым человеком и нарочно старалось ему вредить.

Юлиана Кръсто

- Я думаю, сейчас не стоит, - покачала головой девушка. - Я верю, что вы можете это сделать, но это место как-то не подходит для подобного рода действий. Это примерно то же самое, что выйти на улицу.

Она кивнула на потолок, где почти над ними висела камера. В ресторане камер не было только в комнате отдыха, не говоря уже об уборных. Даже на кухне были камеры, но, как успела убедиться Юлиана, если ты честен, то камеры не вызывают негатива. Ей было нечего скрывать, и она не обращала внимания на эти предметы. Да и как ей сказал сеньор Фернандез, делать ему нечего, как наблюдать за своими сотрудниками. Для этого есть посетители, способные увидеть любой косяк вроде пятна на полу или даже некрасиво оформленного салата.

- Ну... я уже отпустила его. Жизнь продолжается, а если протаскивать призраков прошлого в настоящее, то... ничего хорошего не будет. И можно дойти до психушки. Хотя да... иногда я вспоминаю его. Вот мама с папой так и не смогли смириться с его смертью и считали меня обузой.

Юлиана мотнула головой и посмотрела на молодого человека, потом бросила взгляд на инструмент.

- А почему тот человек не хотел больше давать уроки вам? Вы... плохо учились и не любили это? Просто, насколько я знаю, учителя любят тех, кто старается, - она пожала плечами. - Может быть, если этот инструмент напрягает вас, мы пойдем в комнату отдыха, и... продолжим пить?

Акихико Хасэгава

Наличие камеры Акихико смутило мало. Он сильно сомневался, что кто-то станет смотреть записи, если они, в итоге, ничего не разнесут. А подобное казалось ему маловероятным, поскольку атмосфера в зале стояла, скорее, лирическая, чем располагающая к нарушению общественного порядка. Но, естественно, раздеваться

он не планировал. По крайней мере пока, плохо представляя, что ему может взбрести в голову, если он продолжит в том же духе.

- Люди любят заикливаться на своих потерях. - Один его палец словно зажил собственной жизнью и умудрился таки дотронуться до ближайшей клавиши. - Но переносить свои страдания на других - это уже совсем глупо. Хорошо, что вы, потеряв один свой дом, нашли для себя другой.

Обычно Акихико не волновали проблемы других людей, но сейчас он был достаточно пьян и мог признать, что Юлиана вызывает у него теплые чувства, рождая несвойственное ему желание видеть ее счастливой.

- Неужели вы думаете, что я могу что-то делать плохо? Плохое - да, но не плохо. Да и мне все нравилось. Просто в определенный момент отец решил, что данные занятия отнимают у меня слишком много времени, которое стоит потратить на более полезные вещи. А она сразу согласилась, игнорируя мое мнение по этому вопросу.

Акихико постарался вспомнить хотя бы одну ситуацию, когда бы мать выступила на его стороне, но не смог. Да, она была прекрасной, любящей, заботливой, но ровно столько, сколько это ей позволялось, заставляя его с самого детства сходить с ума от этой ее непонятной зависимости от мужа.

- А так да, пойдем. Но сначала вы могли бы мне помочь? - В его голову пришла очередная дурацкая идея, которая неожиданно захватила разум Акихико полностью.
- Ритмично нажимать вот на эту клавишу?

Он и сам не мог понять, что его заставляет повторить из первых уроков матери, когда она хотела его заинтересовать игрой на пианино. Его секрет был прост: один нажимал на определенную клавишу, а второй вплетал этот звук в несложную мелодию, с которой он смог бы справиться даже в нынешнем состоянии. В итоге, у первого складывалось впечатление, что он сам становится частью рождающейся мелодии, вызывающее ни с чем не сравнимую радость сотворчества. Что, как надеялся Акихико, получится сделать и сейчас, если Юлиана даст свое согласие на этот эксперимент.

Юлиана Кръсто

- Мне кажется, что люди любят еще быть слабыми и вызывать жалость. А если ты сильный, то вызываешь раздражение и желание как-нибудь тебя сломать. После смерти Христо я старалась быть сильной, так как мне родители популярно объяснили, что я никому не нужна и обуза им не нужна. Помнится, я как-то ночью проснулась от странного ощущения. Рядом с моей кроватью стоял Христо. Я... тогда сильно испугалась, утром рассказала об этом маме, а она накричала на меня и сказала, чтобы я не смела такого выдумывать. Я... простите, вам, наверное, это неинтересно слушать.

Это все коварный алкоголь. Он любит вытаскивать демонов, которые спрятаны где-то очень глубоко. Но сейчас Юлиана вспоминала о брате с какой-то любовью, без грусти и печали. Он был самым светлым воспоминанием ее детства, о котором

иногда хотелось поговорить. Очень редко.

- Любой человек может что-то делать плохо. Вот я не научилась правильно готовить кесадилью, и сеньор Фернандез долго ругался на меня, то я делаю ее не так, как правильно. Но она все равно получается вкусной и питательной. - Она облизнула губы. - А мать... я вас понимаю. Но... может быть вам как-нибудь постараться поговорить с ней? Она ведь любит вас. Поговорите с мамой, пока не поздно.

Юлиана прислонила ладонь к его горячей щеке и слабо улыбнулась. А потом убрала руку и, кивнув, нажала на клавишу. Потом отпустила и стала ждать, когда он начнет играть.

Акихико Хасэгава

- Юлиана, вы наверное забыли, что я изначально вас пригласил к себе, потому что мне было интересно вас слушать. Пусть это прозвучит немного грубо, но у вас очень интересное прошлое. Надеюсь, будущее будет более скучным, а потому более счастливым.

Он любил вытаскивать из людей болезненные истории и наблюдать за их реакцией, поскольку именно в этот момент они казались ему наиболее интересными. Но сейчас был тот редкий случай, когда Акихико предпочитал воспринимать стоящую рядом девушку как человека, а не как поле для привычных экспериментов.

- Меня всегда учили, что если с чем-то не справляешься, значит просто не прилагаешь должных усилий. Хотя я понимаю, что человек не всемогущ.

Ему не пришлось объяснять, о какой именно женщине идет речь, поскольку Юлиана все прекрасно поняла сама, задав вопросы, отвечать на которые было очень и очень нелегко.

- Я пытался с ней поговорить, - его голос предательски дрогнул. - Много раз. Но она не отвечает на мои звонки. Чего уж там говорить о личной встрече. Может, она меня стыдится. Или все так же продолжает бояться отца... - Последний раз Акихико видел мать, когда та приветствовала его после возвращения в Японию. И несмотря на свое умение залезать людям в душу, он так и не смог понять ее истинных чувств за пустыми стандартными словами.

От мыслей о матери его отвлекло нежное прикосновение женской руки к щеке, но не успел Акихико как-то среагировать, как рука исчезла, сменяя свое тепло призывным музыкальным звоном. И против этого зова он устоять не смог, оставив свой стакан и осторожно положив руки на клавиши.

Сначала получалось просто ужасно: пальцы не слушались, рождая дикую кокофонию, а сам он никак не мог вспомнить мелодию, которую силился сыграть. Но постепенно все пришло в гармонию, вплетая звук от клавиши Юлианы в общий строй нежных звуков, в которых не было откровенной тоски. Скорее, светлая грусть, сотканная из его воспоминаний о днях, когда он был намного счастливее, чем сейчас. В какой-то момент руки начали двигаться практически сами по себе, и

неизвестно, как долго бы еще из под них лилась мелодия, если бы не странная соленая капля, проскользнувшая по лицу и упавшая на тыльную сторону его ладони, заставляя резко прервать затянувшуюся игру.

Юлиана Кръсто

Она оказалась права, предположив, что речь идет о матери, которая обучала его игре на пианино. Его рассказ ее не особо удивил, сама она была примерно в такой же ситуации после смерти Христо. В чем-то они были похожи, и, к сожалению, девушка не знала, что в такой ситуации надо говорить.

- Наверное, она просто боялась своего мужа, но я не думю, что она стыдилась вас. Постарайтесь с ней поговорить, встретиться с ней. Она, наверное, переживает, что не смогла вас увидеть на том банкете. Может быть, она действительно боится вашего отца. Он страшный. Вы не такой, Акихико.

У самой Юлианы так и не сложились отношения с мамой. До семнадцать лет она жила дома, но мама всегда делала вид, что ее просто не существует. Она была занята мыслями о Христо, и подрастающей Юлиане было больно и тяжело видеть, как мама, некогда красивая, умная и активная женщина, постепенно превращается в призракоподобное существо. Потом Юлиана уехала, стала жить и работать. Первое время она звонила родителям, но они не желали с ней разговаривать. Потом она просто стала им переводить деньги.

От тяжелых мыслей ее отвлекла мелодия, которую пытался наиграть Акихико. Сначала не получалось, но Юлиана пыталась поймать ритм, и вскоре заиграла красивая мелодия. Она напоминала девушки мелодии Мишеля Легранда, Эннио Морикконе и других известных европейских композиторов. Юлиана улыбнулась и посмотрела на молодого человека.

Они закончили играть одновременно. Юлиана увидела упавшую на руку слезу, и ее сердце болезненно сжалось. Эта мелодия, судя по всему, напомнила ему о матери.

- Аки... - произнесла девушка, остановившись на полуслове, чтобы чихнуть. - Вы... лучше давайте пойдем от этого инструмента подальше. Если вам тяжело и больно, я выслушаю вас. Не бойтесь казаться человеком, - пробормотала она, поймав себя на мысли, что если бы не была замужем, то позволила себе обнять его и поцеловать в щеку. Хотя почему она не может его обнять и поцеловать?

Решившись, она кинула скатерть, которую держала подмышкой, на пианино, и прислонила ладонь к его щеке. Большим пальцем провела по нижнему веку глаза, стирая слезу, и кивнула в сторону коридора, через который можно попасть в комнату отдыха.

Акихико Хасэгава

Знакомое "Аки", произнесенное, правда, совсем другим голосом, заставило Акихико вздрогнуть. И хоть он понимал, что Юлиана просто нечаянно оборвала его имя, эффект оказался достаточно силен, чтобы пропустить мимо ушей большую часть из того, что было сказано дальше. И если бы девушка на этом и остановилась, он, стряхнув некоторое оцепенение, послушно отправился бы туда, куда его

приглашали. Но Юлиане оказалось мало, и она зашла еще дальше, снова коснувшись его щеки, а потом и вовсе стерев след от непрошенной слезы, провоцируя желания, которые он, в силу своего состояния, даже не пытался контролировать.

Так ничего и не ответив, Акихико какое-то время просто скользил взглядом по обращенному к нему лицу, словно изучая каждую черточку, чтобы в итоге остановиться на красиво очерченных губах. Еще мгновение - и он перехватил провоцирующую его нежную руку, одновременно с этим притягивая девушку к себе, чтобы на несколько секунд коснуться ее губ своими губами.

- Вот теперь мы можем идти. - Акихико отстранился от Юлианы, но так и не выпустил ее руку. - Не волнуйтесь, я постараюсь больше не делать ничего предрассудительного. Ну а это... Это останется нашим маленьким секретом.

Вероятно, будь он сейчас трезв, Акихико и в такой располагающей к определенным мыслям обстановке не стал бы переходить определенной черты. Но даже если и так, он был уверен, что на следующее утро не пожалеет о своем импульсивном поступке, сохранив его в не слишком большой копилке приятных воспоминаний.

Юлиана Кръсто

В ее слова остались не услышанными, и она вздохнула. Хотела было отойти от него, но не успела. Или не смогла. Его глаза, точнее, один глаз, черный и живой, притягивал, словно магнит, заставляя растворяться в нем.

А потом произошёл что-то непонятное. Сначала он убрал ее руку, затем стал очень пристально смотреть на нее, а потом и вовсе приблизился к губам.

Поцелуй не был страстным, да и этот "чмок" вряд ли можно назвать поцелуем, после которого бывает либо очень хорошо, хочется летать и порхать, либо очень неприятно. Сейчас Юлиане не было ничего, и она отошла от молодого человека на шаг и опустила голову. Где-то в виске стала пульсировать мысль, что она заходит слишком далеко, нужно остановиться, чтобы потом не жалеть, но она прогнала эту мысль, быстро выпив остатки виски, которые были в стакане. Возможно, она о своем поведении пожалеет утром, но это будет потом.

- Да, пойдём.

Она повела его в комнату отдыха, которая немного изменилась за время ее работы. Теперь там вместо кресла появился двухместный диван, не раскладной, журнальный столик и электрический чайник. На одной стене висела фотография первого состава ресторана, где в центре стоял улыбающийся Хирото Одагири. Юлиана поморщилась. Около этой стены стоял второй диван-книжка. Юлиана указала на него Акихико.

-Присаживайтесь. Может быть, вы хотите еще что-то? У меня есть ракия, это болгарский напиток, очень вкусный, - сказала она.

Акихико Хасэгава

На его жест Юлиана отреагировала более чем спокойно, вызывая вопрос, что было бы, зайти он немного дальше. Но проводить эксперимент Акихико не решился, посчитав, что вполне может ограничиться продолжением возлияния. Особенно если ему удастся куда-нибудь присесть, поскольку ноги уже постепенно начинали отказывать, окончательно теряя привычную крепость.

- Вы так сразу приглашаете меня на диван? Без ухаживаний и всего прочего? Но мне это даже нравится. Люблю решительных женщин. - Несмотря на пустую болтовню, на диване Акихико устроился с большим удовольствием. Хотя здесь была опасность, что достаточно скоро он может провалиться в сон, но пока ему удавалось держаться очень неплохо и даже утвердительно ответить на новое предложение Юлианы.

- Не знаю, что такое ракия, но доверюсь вашему выбору. Вы же не хотите меня убить? - Пусть в его голосе и слышалась уверенность, Акихико плохо представлял, чем будет чревато для его организма введение нового алкогольного напитка, и очень надеялся, что на утро сможет отделаться исключительно больной головой, избежав трупоподобного состояния, в которое ему доводилось впадать пару раз в жизни.

Юлиана Кръсто

- Ну, для ухаживаний и всего прочего у меня есть любимый муж, так что придется вам сидеть в одиночестве, - усмехнулась Юлиана и достала из своего шкафчика старенькую побитую рюмку. Из общего шкафа достала стеклянную рюмку с нарисованной мексиканской пирамидой. Набор из шести рюмок недавно привез из Мексики Мидзуно-сан. Ох, как сеньор Фернандес был счастлив. Она улыбнулась и разлила напиток по рюмкам.

- Бойтесь, что вас кто-то убьет? - уточнила девушка, ставя бутылку на стол. - Ракия - это балканский крепкий алкогольный напиток, сделанный из фруктов. Распространен на всей территории полуострова, но в разных странах имеет разное название и делается из разных фруктов. В Болгарии распространена ракия из винограда, но это - сливовица, из сливы. Давайте выпьем.

И она отпила немного.

Акихико Хасэгава

- То, что мне придется сидеть в одиночестве, я понял уже когда вы отказались делить со мной один котел, - с притворным огорчением ответил Акихико, наблюдая за тем, как Юлиана достает рюмки. - Но ничего, я это как-нибудь переживу. - Напиток, предлагаемый Юлианой, он видел впервые, а потому не без некоторого опасения притянул полную рюмку к себе, какое-то время просто покрутив ее в руке и только потом рискнув поднести к губам.

- Вообще, мне даже нравится, - выдал он свой вердикт, выпил половину предложенной жидкости. - И я пока, вроде как, не планирую умирать от отравления. Что же до страхов, то нет. Не боюсь. Не думаю, что кому-то интересно лишать меня жизни. Сомневаюсь, что на это решился бы даже тот, кто искренне меня ненавидит, вроде моего "любимого" двоюродного брата. Как, вероятно, вы успели заметить, моя

семья вообще отличается большой "любовью" ее членов друг к другу.

Юлиане за короткий срок ее работы довелось наблюдать несколько очень некрасивых семейных сцен, показывающих гнилую сердцевину семьи Хасэгава, и она как никто другой должна была понимать, что его даже временное возвращение было чревато весьма неприятными последствиями, пусть и не грозило закончиться смертельным исходом.

Юлиана Кръсто

Девушка посмотрела на свою рюмку и вздохнула. Этот предмет был ей очень дорог, но мало кто вообще знал о его существовании. Потому что тот, кто знал, как она его делала, уже мертв, а другим она не показывала свою рюмку. Вспомнив, как хвасталась перед Христо, когда закончился обжиг, рюмка остыла и ею можно было пользоваться, Юлиана почувствовала что-то теплое и светлое. А потом допила напиток и посмотрела на Акихико.

- Я рада, что вам нравится ракия, - искренне улыбнулась она. Ей, как и любому гражданину Болгарии, было очень приятно, если иностранцам нравится то или иное, относящееся к стране и истории. Кому-то нравится история, кому-то ракия. Это приятно слушать и слышать. Юлиана прикрыла глаза, вспоминая поездку по своей стране с Хиро.

- Я надеюсь, что с вами ничего не случится, Акихико, - поморщилась девушка, вспомнив встречу с его отцом и двоюродным братом. И эти встречи ей показали, что эти могут убить. Не словом, так делом. Конечно, вряд ли отец Акихико будет убивать своего сына, но вроде бы Тарас Бульба убил своего сына за то, что он что-то не так делал. И эта фраза "я тебя породил - я тебя и убью" заставила ее вздрогнуть.

Сеньор Агирре сказал ей, что Акихико приехал с ним, он помогает ему что-то делать, а значит есть небольшая вероятность, что сейчас на Акихико никто нападать не будет. Хотя кто их знает.

- Но... пожалуйста, пообещайте мне, что будете осторожны. И... поговорите со своей матерью. Я не думаю, что она вас стесняется, она просто может бояться своего мужа. Я вашего отца тоже боюсь...

Акихико Хасэгава

Акихико обратил внимание на то, как задумчиво Юлиана смотрит на свою рюмку, но лишних вопросов задавать не стал, полагая, что девушка вполне имеет право погружаться в свои мысли или воспоминания, к чему как раз и располагало принятие алкоголя, особенно в таком количестве, как позволил он сам. Ему и самому этих воспоминаний хватало с лихвой, пусть он и старался лишний раз гнать их прочь, понимая, что и так позволил себе лишнюю сентиментальность.

- Переживаете за меня? - усмехнулся Акихико. - Боюсь, ваш супруг, явно желающий мне все муки ада, это не одобрит. Но, в любом случае, не беспокойтесь. С такими людьми как я ничего не происходит. - Акихико сильно сомневался, что после всех разборок с полицией кто-то из его семьи в ближайшие месяцы, а то и годы, пойдет на нарушение закона. А вот пользуясь своими связями активно портить ему жизнь

они могли, так что ему неплохо было бы зацепиться за людей, идти против которых его славные родственники по какой-либо причине не решились бы, если, конечно, он хотел осесть в Японии. Хотя сейчас Акихико и сам до конца не понимал, чего именно хочет, подумывая о том, чтобы просто на какое-то время забыться мертвым сном.

- Правильно, бойтесь моего отца и держитесь от него подальше. Как и от остальных членов моей семьи. - В свое время Юлиана успела знатно разозлить Тоширо, и ей не стоило вообще напоминать о своем существовании, чтобы не стать объектом гнева человека, не лучшим образом обходящегося с женщинами.

- А искать встреч с матерью я больше не буду. У меня тоже есть гордость, и если она за столько лет не нашла времени поговорить с собственным сыном, значит ей это не так и нужно. Хотя вы правы, она всегда была слабой женщиной. Наверное поэтому мне всегда больше нравились решительные иностранки.

Акихико уже давно для себя понял, что классическая японская красота его привлекает, скорее, с эстетической точки зрения, поскольку практически все японки с которыми он так или иначе пресекался, в определенный момент начинали напоминать ему мать, ставшую для него своего рода антипримером того, какой должна быть женщина.

Юлиана Кръсто

- Да, переживаю. Потому что... я стараюсь не забывать тех, кто что-то сделал для меня. Даже если это и звучит глупо и наивно, но это так. Вы не чудовище, Акихико, и на вашей улице тоже будет праздник. Я уверена в этом.

Юлиана потянулась за бутылкой, но остановилась, посмотрев на стеклянную рюмку молодого человека. Там оставалось еще немного ракии, и девушка не спешила наполнять свою, чтобы не казаться алкоголичкой. Хотя она знала, что иностранок в Японии считают девушками легкого поведения, не хотела, чтобы считали, что они пьют как лошади. Поэтому она потрогала свои волосы и собрала их в хвост, чтобы они не мешали ей.

- Если вас не будет угнетать, что вы не встретились с матерью, то... может и не стоит видеться с ней? Я вот всегда ждала встречи с родителями после смерти Христо, но потом увиделась с ними, когда мы с Хиро приезжали туда, и... поняла, что лучше бы я их не навещала. Они до сих пор живут его смертью, а на живую дочь им всегда было плевать, - фыркнула она. - Но я стараюсь не переживать и уже смирилась с этим. По крайней мере, у меня есть люди, которые могут мне помочь. А у вас есть такие люди?

Этот вопрос вылетел неожиданно, хотя она была уверена, что знает ответ на вопрос. Но сказанного не вернешь, и она опустила голову и стала задумчиво рассматривать причудливые узоры на столе.

Акихико Хасэгава

Акихико как-то не припоминал, что именно такого сделал для Юлианы, чтобы заслужить к себе хорошее отношение. Часть их общения он вообще только и занимался тем, что играл на нервах девушки, то провоцируя ее, то пугая. А его

последний жест с передачей информации был связан, в первую очередь, с желанием насолить отцу. Но спорить он не стал, полагая, что Юлиана, со свойственной ей любовью видеть везде что-то хорошее, сильно перевернула в своем сознании все произошедшее.

- Вот я больше и не собираюсь с ней видаться. Если родители хотят жить прошлым или чем-то еще - это их право. А наше право жить той жизнью, которую мы выбираем. - У него самого это право появилось относительно недавно, и Акихико до сих пор плохо понимал, что именно с ним делать, привыкнув жить ради нескольких конкретных целей. Но в теории все звучало более чем красиво и, судя по примеру Юлианы, вполне могло быть реализовано на практике.

- Станный вопрос, - Акихико до конца опустошил свою стопку и отставил ее в сторону. - Мне казалось, это очевидно. С семьей я разорвал все связи, друзей у меня никогда не было, только конкуренты, деловые партнеры и условные приятели. Что же до личной жизни, после расставания с Лорой я не хотел заводить сколько-нибудь серьезные отношения.

Вероятно, даже задайся он целью, не смог бы вспомнить всех женщин, что были у него за последние годы, настолько незначительным был их вклад в его жизнь. Они просто появлялись, как бледные тени и практически сразу исчезали, не вызывая желания вернуть их обратно хотя бы на пару-тройку дней.

Юлиана Кръсто

- Вот и правильно, не надо жить прошлым и оглядываться на него, - улыбнулась девушка, закрывая бутылку. Пить она больше не хотела и ему не советовала. - Я надеюсь, что вы выберете ту дорог, которая приведет вас к богатству.

Наверное, это действительно было глупо и пахло наивностью, но Юлиана придерживалась той точки зрения, когда просто ни с кем не ссоришься, не держишь ни на кого зла и можешь протянуть руку помощи, когда это необходимо. Она знала, что за добро можно получить зло, однажды она уже получила зло, но сейчас все равно старалась поддерживать, помогать и просто выслушать.

Вопрос, который она задала, был странным, и Акихико это подтвердил. На его реплику она отвечать не стала, совершенно не представляя, о чем еще можно поговорить. Решив, что все темы уже исчерпаны, она вздохнула и посмотрела на часы.

- Наверное, вам стоит отдохнуть. Отдыхайте, а я не буду вам больше мешать. Я... останусь здесь и посторожу ваш покой, если понадобится, - тихо сказала она, допивая ракию, которая была в ее рюмке.

Акихико Хасэгава

Постепенно их разговор подходил к своему логическому завершению, а все яркие эмоции, возникшие во время игры на пианино, немного поблекли, позволив взять над ними верх чувству какой-то тоски, мало поддающемуся убеждениям, что у него все будет хорошо. Но раз Юлиана искренне старалась его поддержать, Акихико не стал говорить, что слова поддержки способны были лишь утолить сиюминутную

печаль, оставляя нетронутым все накопившееся за долгие годы одиночество.

- Спасибо вам, Юлиана, за участие. Но вам и самой стоит отдохнуть, а мой покой никуда не денется. - И, чтобы больше не отнимать у девушки время, Акихико так, как и сидел, прикрыл глаза, чтобы практически сразу увидеть знакомое лицо в обрамлении золотистых волос. Лора улыбалась, но ее улыбка показалась ему печальной, какой не была в те дни, которые они провели вместе. И это в очередной раз напомнило ему, что милый сердцу образ является ни чем иным, как порождением его воображения. Но даже так, посмотрев на него около минуты, Лора развернулась и постепенно начала отдаляться, заставляя его смотреть ей в след, пока знакомый силуэт окончательно не поглотила темнота.

- Аишитеру, - прошептал Акихико то, что никогда не говорил ей за время их отношений. Но с этим своим неловким признанием безбожно опоздал, решившись только тогда, когда уже никто не мог его услышать. И, получив в ответ холодную и бездушную тишину, позволил окончательно себя опутать тяжелой и липкой паутиной пьяного сна.
